

ЕВРЕЯМ ХРИСТОС, ПЕРВОСВЯЩЕННИК (4:14—10:18)

Обетование и клятва

(6:13–20)

Мартел Пейс

Посоветовав евреям не лениться, автор затем напоминает им один из величайших примеров веры и терпения в их истории. Он во второй раз упоминает Авраама (см. 2:16). После этого его имя появляется на страницах послания с возрастающей частотой. Возможно, рассказывая о самых ранних отношениях Бога с отцом Израиля, автор также указывает этим христианам-евреям на времена, когда не было Закона. Это же сделал Павел, показав, что Закон был дан через 430 лет после того, как обетование «семени» было дано Аврааму. Это уникальное обетование исполнилось в приходе Христа (Гал. 3:16–19).

БОГ ИСПОЛНЯЕТ СВОИ ОБЕЩАНИЯ (6:13–15)

¹³Бог, давая обетование Аврааму, так как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою,

¹⁴говоря: «Истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя».

¹⁵И так Авраам, долготерпев, получил обещанное.

Божье обещание Аврааму записано в Быт. 12:1–7; 15:5; 17:5–8 и 22:15–18. Одна из причин приведения Авраама в пример состоит в том, что обетование, которое было дано ему, исполнилось. Ф.Ф. Брюс предположил, что, получив Исаака «образно говоря... из мёртвых» (Евр. 11:19; СЖ; или «в предзнаменование», СБ), он, «действительно, “получил обещанное”». Обетование относительно его «семени» было, таким

образом, гарантировано. Часть обетования, которая представляет собой спасение во Христе (Гал. 3:26–29), была получена уже после его смерти. Авраам вместе со многими другими, иудеями и язычниками, в конечном итоге получит полноту спасения на небесах (см. Мф. 8:11).

Когда бы в Новом Завете ни обсуждалась вера, всегда упоминается Авраам. Читатель, которому близка и понятна преданность Авраама Божьему обетованию, признает покорность Авраама Мелхиседеку примером для подражания. Этот пример показывает необходимость быть преданным и покорным Христу, новому «Мелхиседеку», как заявлено в 7:1–10.

Обетование Аврааму и клятва Бога записаны в Быт. 22:15–18; ни в каком другом случае Бог не подтверждал обетование Аврааму клятвой. Что это было за обещание? Он будет благословлён лично, у него будет бесчисленное потомство, через его семя придёт Мессия (Гал. 3:16), и через это «семя» он станет отцом всех верующих. Все христиане, ставшие частью Христа, таким образом, являются «семенем Авраама», его «потомками» по вере (Гал. 3:26–29).

Клятва кажется необязательной, но, возможно, прав был Филон Александрийский, сказавший, что она была дана потому лишь, что в этом нуждался человек. Возможно, Авраам нуждался в той гарантии, которую давала Божья клятва. Многие из того, что Бог обещал Аврааму, находилось в далёком будущем. Отсрочка выполнения могла усилить потребность в клятве, которая была призвана помочь Аврааму сохранить свою веру.

В СБ буквально передано древнееврейское выражение в ветхозаветном обетовании «Я благословляя благословлю тебя» (Быт. 22:17). Двойное употребление слова «благословлять» делало всю фразу эмфатической и служило дополнительным подтверждением непреложности намерения (ст. 14). Обетование и так было надёжным, но при наличии клятвы, принесённой Богом, оно выглядело ещё надёжнее. Когда клятвы дают люди, они обращаются к высшим силам, которые способны наказать их, если они не сдержат своё слово. Бог этого сделать не мог, так как нет того, кто был бы сильнее Его, к кому можно было бы обратиться. Таким образом, давая клятву, Бог ручался самим Своим существованием, что Его обетование будет исполнено. Когда люди клянутся именем Бога, они должны верить в то, что Бог есть, что Он награждает (Евр. 11:6) и что Он наказывает тех, кто не повинуется Ему; иначе в такой клятве нет смысла.

Послание к евреям—книга «обетования». Слово это в письме появляется в форме существительного и в форме глагола восемнадцать раз, что намного больше, чем в какой-либо другой книге Нового Завета. Претерпев, Авраам дождался исполнения Божьего обетования. Обетование Быт. 12:1–3 было дано Аврааму, когда ему было семьдесят пять лет. Прошло ещё двадцать четыре года, прежде чем он увидел, что оно стало исполняться сначала в зачатии, а затем в рождении Исаака. После того как он попытался принести Исаака в жертву, Бог обновил Своё обещание Аврааму, поклявшись Собой (Быт. 22:16). Авраам, вероятно, дожил до рождения своих внуков, Иакова и Исава. Однако верой он увидел день Христа и возрадовался (Ин. 8:54–56). Его великая вера описана словом «долготерпеть». С каждым испытанием его вера становилась сильнее (Рим. 4:20); но многих из обещанных благословений ему пришлось ждать ещё и после смерти. Если бы исполнение было немедленным, то в клятве, возможно, не было бы необходимости.

Клятва Бога завершила Авраама в том, что он будет жить долго и увидит своё потомство, что Бог будет защищать его от зла, и даже враги не причинят ему вреда, и что он будет отцом великого множества людей не только в физическом плане, но и духовного потомства по вере (Гал. 3:7, 26–29).

БОГ ГАРАНТИРУЕТ ИСПОЛНЕНИЕ СВОЕГО ОБЕТОВАНИЯ (6:16, 17)

¹⁶Люди клянутся высшим, и клятва в

удостоверение оканчивает всякий спор их.

¹⁷Поэтому и Бог, желая ещё яснее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, воспользовался клятвой.

Слово «удостоверение» (βεβαίωσις, *бейюсис*) на протяжении более семисот лет было официальным словом, используемым, когда люди по закону гарантировали продажу. Если мы хотим приобрести что-либо, от нас, возможно, потребуют аванс в знак того, что мы выплатим остальное в определённый момент в будущем. Такой аванс служит «клятвой» в том, что мы осуществим покупку или потеряем аванс. Отказ заплатить окончательную, полную сумму навлечёт наказание на того, кто не держит своё слово.

Все народы всегда считали клятвы важными и обязательными для всех участвующих сторон. Когда люди относились к своим клятвам несерьёзно, такое отсутствие честности всегда указывало на упадок нравственности. Бог хотел, чтобы вопрос с обещанным наследием был решён раз и навсегда. Его обещание и клятва могли рассеять все сомнения.

К тому времени, как на землю пришёл Христос, иудеи, особенно книжники и фарисеи, разработали систему, по которой «несерьёзные клятвы» не имели обязательной силы. Скорее всего, они держали свою систему в секрете, но Иисус знал о ней и выставил их за такую практику лицемерами (Мф. 23:16–22). Клятва «своей бородой» или «храмом Божьим» не считалась у них обязательной. Если человек под клятвой был обвинён во лжи, то, чтобы признать его виновным, закон требовал наличия двух или трёх свидетелей этой лжи (Евр. 10:27, 28; см. Втор. 17:6; 19:15; Мф. 18:16; Ин. 8:17, 18; 2 Кор. 13:1). В противоположность этой системе Иисус учил Своих учеников говорить правду, что делало клятву излишней (Мф. 5:33–37; Иак. 5:12). Его учение о клятвах не запрещало клясться в том, что в суде будет сказана правда. Он Сам не отвечал на вопрос о Своём божественном Сыновстве, пока не был приведён под присягу (Мф. 26:63, 64).

Евреи были «наследниками обетования» (ст. 17), но их особенно следовало убеждать—они должны были это знать,—что Божьи обетования принадлежат им во Христе. Все христиане—«сонаследники Христу», что означает, что мы равные наследники с Ним (Рим. 8:17). Наследство Авраама принадлежит не одним только иудеям, но и верующим во Христа язычникам. Основной план Бога для Своего народа никогда не меняется. Поэтому Его обетова-

ния для нас «неизменны», или «непреложны».

Некоторые обетования Божьи имеют условия и могут быть не исполнены, если мы не выполним их. Как тогда завет может быть гарантирован? Богу можно было доверять как гаранту. Мы можем быть уверены в том, что Его обетования будут исполнены, если не помешает человеческий фактор. Например, конец мира приближается независимо от наших действий.

БОГ ГАРАНТИРУЕТ АБСОЛЮТНУЮ ТОЧНОСТЬ ИСПОЛНЕНИЯ СВОЕГО ОБЕЩАНИЯ (6:18, 19)

¹⁸дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твёрдое утешение имели мы, ухватившиеся за предлагающую надежду,

¹⁹которая для души есть как бы якорь надёжный и крепкий и проникает внутрь за завесу.

В полном согласии со Своей волей Бог предоставил два свидетельства, чтобы заверить Авраама в том, что Он будет верен Своему обетованию. К Божьему непреложному обетованию была добавлена Его непреложная клятва; таким образом, «две непреложные вещи»—это Его обетование и Его клятва.

Бог не может лгать или делать что-то несовместимое со Своей природой; но всё, что совместимо с Его природой, Он может и будет делать, если это будет необходимо. Он может создать вселенную или воскресить мёртвых, но Он не может солгать или отречься от Себя (2 Тим. 2:13). Если бы Он нарушил Свою клятву, то были бы нарушены законы самого Его бытия. Тогда Он перестал бы быть Богом, которого мы знаем и любим.

Для древнего мира вообще характерна вера в то, что для Бога солгать невозможно. Ленски писал: «[Всякий], кто отвернулся бы от Христа и вернулся в иудаизм, обвинил бы Бога в двойной лжи: что Его обетование не имеет в виду того, о чём говорит, и что Его клятва есть лжесвидетельство».

В СЕО конец стиха 18 переведён так: «...мы, нашедшие убежище и ухватившиеся за предлагающую надежду» (см. другие современные переводы). Слова о том, что мы нашли убежище у Бога, напоминают нам, как в далё-

кие времена убийца бежал в город-убежище¹ (Чис. 35; Ис.Н. 20) или как моряк скрывался от неистовства шторма в гавани. Древние народы, убегая от различных опасностей, находили убежище в своих храмах. При новом завете христиане находят убежище за завесой нового храма Божьего. Мы в полной безопасности с Христом, который уже вошёл туда. Когда мы входим «за завесу» (ст. 19), мы оказываемся под защитой Иисуса.

Эта безопасность является ещё и свободой от всякого рабства. У каждого из нас настанет момент в жизни, когда мы будем нуждаться в Боге, как в убежище и силе. Многие находят ободрение в Пс. 45:2, 3:

Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах, поэтому не убоимся, хотя бы поколебалась земля и горы двинулись в сердце морей.

Мы, подобно беженцам, убегаем от этого теперешнего мира, который может скоро исчезнуть. Наше святилище—на небесах, а не в земном храме. Наша надежда заставляет нас двигаться вперёд; у нас есть свидетельство через веру о «предлежащей надежде»—«граде... будущего» (13:14).

Бог хотел предоставить нам «твёрдое утешение» (ст. 18). Слово «утешение» (*παράκλησις*, *параклесис*) также может означать «ободрение», «успокоение» или «увещание». Все эти понятия содержатся в обетованиях Бога. Его обетования дают нам самое твёрдое утешение; мы можем абсолютно полагаться на них. Бог всегда даёт нам способ избежать искушения, если мы действительно хотим найти этот способ, ждать его и воспользоваться им (1 Кор. 10:13).

Надежда, построенная на обетованиях, подобных описанным в Ин. 14:1, 2,—словно безопасный якорь для души (ст. 19). Если корабль прочно стоит на якоре, он не может бесцельно дрейфовать; это же относится и к нам. Если якорь крепкий, то он не согнётся и не сломается; так же и наша жизнь: если наш жизненный

¹Город-убежище был как тюрьма, ибо если человекоубийца покидал этот город, его мог убить «мститель за кровь». Форма того же слова со значением «тюрьма», была использована в Септуагинте во Втор. 4:42 и Ис.Н. 20:9 там, где СБ даёт перевод «убегал туда».

корабль надёжно закреплён, он в безопасности. Если мы теряем нашу славную надежду, то потеряно всё. Пример с якорем был распространён в древнем мире. Сократ сказал: «Корабль не может полагаться на один якорь, как и жизнь на одну надежду». Моряк бросает якорь вниз, в море, но якорь христианина находится на небесах, куда Иисус вошёл «за завесу» (6:19; см. 9:24). Наш якорь—Христос; «Христос в вас, упование славы» (Кол. 1:27; см. 1 Тим. 1:1).

Можно было бы ожидать, что автор скажет: «Мы прочно стоим на якоре в безопасной бухте». Вместо этого он, используя риторический приём, снова возвращается к теме Первосвященства Христа.

БОГ ДЕРЖИТ СВОИ ОБЕТОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ХРИСТА (6:20)

²⁰куда предтечей за нас вошёл Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека.

Ни один ветхозаветный священник не мог ввести поклоняющегося за завесу, как может Иисус, и ни один ветхозаветный священник не мог быть нашим «Предтечей». Это слово (*πρόδρομος*, *продромос*) означает разведчика, идущего впереди армии. У нас есть надежда, которая «проникает внутрь за завесу», это означает, что самое святое место храма было символом славы небесной (см. 9:11, 12). Это то место, куда Иисус вошёл со Своей кровью за нас.

Однажды Иисус возьмёт нас к Себе на небеса. Земные священники могли входить только в то место, которое было тенью небесного. «Завеса» может пониматься как линия раздела между материальным и нематериальным мирами. Войдя в трансцендентное царство, Христос открыл «путь новый и живой» «нам» (10:19–22). Такие обетования «надёжные и крепкие» (ст. 19), потому что Слова Божьи всегда оказываются истинными. Если бы Он подвёл хотя бы в одном, мы бы считали Его лжецом и не верили бы ни одному из Его обещаний.

Как у Иисуса был предтеча в лице Иоанна Крестителя, так и у нас есть предтеча в лице Иисуса, который приготовил путь и готовит место для нас (Ин. 14:1–3, 6). «Предтеча» может относиться к первым весенним почкам и первым каплям виноградного сока, вышедшим

из-под пресса.² Брюс говорит, что в сочинениях греков это слово часто использовалось для обозначения разведчиков от кавалерии, посылаемых вперёд армии, чтобы найти место для лагеря и предотвратить любую неожиданность со стороны врага. Аарон регулярно входил в святое святых, но никогда как «предтеча». Иисус—наш разведчик; Он ушёл вперёд, чтобы облегчить путь для нас.

Иисус—наш «первопроходец», и Он вошёл на небеса, чтобы мы могли с уверенностью следовать по этому хорошо размеченному, хоть местами и каменистому, пути к вечной цели. Когда Христос умер, завеса в храме разодралась сверху донизу, как мог сделать только Бог (Мф. 27:51); путь к славе сейчас открыт.

ПРОПОВЕДИ ПО «ЕВРЕЯМ»

КЛЯТВА: КОНЕЦ ВСЕМ СПОРАМ (6:15, 16)

Люди забывают, что они обещали, поэтому у нас должны быть свидетели. Однако и свидетели могут забыть, поэтому у нас должны быть юридические документы. Эти обещания должны быть тщательно зафиксированы, чтобы не было никаких сомнений относительно условий получения обещанного. Толкователи должны быть честными, иначе возникнут проблемы. В идеале, однако, конец всем спорам положила бы клятва. Когда-то слово человека действительно было для него законом, и он держал своё слово любой ценой! Если бы все люди были честными и благородными, какими мы должны быть в царстве Христа, тогда слову человека действительно можно было бы верить. Если бы все люди были абсолютно правдивыми друг с другом, то многие ссоры и проблемы, какие преследуют нас сегодня—как в церкви, так и в светском сообществе,—могли бы быть разрешены. Давайте молиться о том, чтобы настало такое время.

ПРИНЕСЕНИЕ КЛЯТВЫ (6:16)

Многие предполагают, что Иисус в Мф. 5:34

²Крэйг Кёстер говорит, что этим словом могли называть авангард солдат или кораблей, или даже бегуна, который отрывается от группы и побеждает на соревнованиях.

запретил всякую клятву, но это, пожалуй, чересчур ограниченное мнение. Сам Иисус только под клятвой признал Своё божественное Сыновство (Мф. 26:63, 64); Павел клялся во 2 Кор. 1:23 и 11:30. Иаков в Иак. 5:12 говорит похожим языком, но не велит клясться «никакой *другой* клятвой» (выделено мной—*М.П.*). Это слово по-гречески—*аллос*, что означает «ещё один такого же рода», а не *гетерос*, «ещё один другого рода». Фарисеи в своей среде придумали систему, по которой определяли, когда клятва другому члену их группы имела силу и когда от человека, принёсшего клятву, не требовалось держать данное слово. Иисус, по сути, сказал: «Всегда говорите правду, и тогда клятвы не понадобятся». Христианам нет нужды клясться, потому что ученики Христа всегда говорят правду. Суды США позволяют человеку сказать либо «я клянусь», либо «я утверждаю», так как между двумя этими фразами нет никакого правового различия. Если человек в суде солжёт после того, как произнесёт «я утверждаю», то он так же виновен в лжесвидетельстве, как и сказав «я торжественно клянусь».

Христианин должен быть известен как человек, который держит своё слово. Однако в связи с законом просто слова человека может быть недостаточно; необходимо произнести клятву. Даже когда человек обещает выполнить определённую работу за определённую плату и при определённых условиях, он должен держать своё слово. В 1984 г. государственные авиадиспетчеры США решили объявить забастовку с требованием повышения заработной платы и улучшения условий труда. Учитывая их контракты и государственные законы, забастовка попадала в разряд преступления. В силу закона и необходимости обеспечения общественной безопасности Президент пригрозил уволить всех, кто выйдет на забастовку. Работники не поверили, что он сделает это, но он заявил, что они давали клятву продолжать работать, и уволил тех, кто отказался сдержать клятву.

СЛОВО БОЖЬЕ ИСТИННО И НЕПРЕЛОЖНО (6:18)

Слово Божье всегда истинно; на этом основании мы можем быть уверены в Его вечной верности. Он не может солгать или нарушить Свои обетования нам. Возможно, мы бы хотели внести некоторые исключения в Божьи

условия прощения, но такой привилегией мы не обладаем. Наша обязанность—только проповедовать те условия прощения, которые Он установил, и верить, что Слово Его истинно.

Богач, находясь в аду, молил о том, чтобы Бог явил особую милость его братьям, которые ещё жили на земле (подразумевая, таким образом, что сам он был в тот момент в промежуточном состоянии). Ответ, по сути, был следующим: «Божьего Слова, данного через Моисея и пророков, достаточно. Твои братья вполне предупреждены, что надо оказывать милость бедным, чего ты не делал. Ожесточившиеся грешники, подобные им, не изменятся даже тогда, когда узнают, что Некто был воскрешён из мёртвых. На них уже нет никакой надежды, поэтому было бы пустой тратой времени показывать им некое особое чудо» (Лк. 16:27–31).

ЯКОРЬ И ДРУГИЕ ЗНАКИ (6:19)

К концу второго столетия образ якоря стал символом христианской надежды, а голубь—символом Духа. Изображение рыбы стало символом веры. Буквы греческого слова «рыба» (*ιχθυς*, *ихтис*) были использованы как акроним, буквально означающий «Иисус Христос Божий Сын Спаситель».³ Изображение якоря, символ надежды, часто находили на раннехристианских надгробиях. В таких вещах не нуждаются те, кто верит в Слово Божье. Иисус подарил нам два символа—крещение и вечерю Господню. Крещение—это символ, означающий, что в этот момент, когда человек «крестится во Христа», фактически происходит избавление от греха. Павел напомнил римлянам об этом в Рим. 6:3 (см. Гал. 3:26, 27); Пётр выражает ту же мысль в 1 Пет. 3:20, 21. Хлеб и чаша, вкушаемые совместно во время вечера Господней, символизируют нашу причастность к Его телу и Его крови (1 Кор. 10:16). Вкушая вечерю, мы возвещаем смерть Христа и наше ожидание Его второго пришествия (1 Кор. 11:26). Добавление несанкционированных символов может уменьшить значение этих двух, которые были даны нам. Понятно, что Божья мудрость не нужда-

³ Слова, представленные этим акронимом,—*Ιησοῦς* («Иисус»), *Χριστός* («Христос»), *Θεός* (*Теос*, «Бог»), *υἱός* (*гуйос*, «Сын»), и *σωτήρ* (*сотер*, «Спаситель»).

ется в том, чтобы быть усовершенствованной человеческими рассуждениями.

В ношении креста не больше ценности, чем в ношении якоря. Такая практика даже приносит вред, если человек начинает думать, что данный символ каким-то образом «оберегает» его жизнь. Символы сами по себе бессмысленны, они лишь напоминают о нашей сильной вере в Господа.

Наш якорь—это надежда, которая есть у нас во Христе. Наша вера и надежда хранят нас от колебаний во время бурь, часто провоцируемых неверующими. Автор Послания к евреям не стал развивать метафору о якоря; он просто показал, что у христиан есть надёжный причал во время жизненных бурь.

МЕСТО, ГДЕ ПОКОИТСЯ НАША НАДЕЖДА (6:20)

Наша надежда должна быть на Иисуса, нашего первопроходца. Он ушёл первым, чтобы приготовить путь нам. Прежде чего-либо ещё мы должны взирать на Него (12:1, 2). «Ничто не стоит между нами и Богом, за исключением нашей упрямой воли, нашего отказа отдать свою жизнь Ему» (Дрэйпер). Благодаря тому, что Он отправился на небеса, нам стало возможно последовать за Ним. На что направлена наша надежда—на небеса или на земные вещи? В Кол. 3:1–4 нас призывают помышлять «о горнем». Умершие праведники явятся там с Христом в славе. Там, где Христос, должна быть и наша надежда.

Евреям: книга для людей сегодня

Послание к евреям—в самом деле трудная книга, и поэтому её, как правило, обходят вниманием. Церковь её не знает, и от этой потери мы становимся только беднее.

Что мы можем сказать о Послании к евреям сегодня? Существуют ли какие-либо факты, делающие это послание подходящим к нашей ситуации больше, чем мы осознаём? Существуют ли факторы, которые дали бы возможность нам поставить себя на место автора и его друзей и которые бы побудили нас с уверенностью читать «Евреям»? Вот несколько соображений, которые помогут нам поместить это послание в область нашего собственного опыта.

(1) *Это проповедь*, а не письмо. Мы должны подходить к «Евреям» так, как мы бы подошли к проповеди, с готовностью выслушать то, что есть сказать человеку, который тонко чувствует Бога и глубоко переживает за своих людей.

(2) *Оно говорит о цене ученичества*. Оно обращено к группе христиан, которым было тяжело сохранять преданность Христу.

(3) *Оно говорит о человеческой слабости*. Автор признаёт тот факт, что мы, люди, эмоционально слабы. Он понимает, что в случае опасности мы можем испугаться.

(4) *Оно является выражением заботы друга*. Автор понимает опасности, которым могут подвергнуться читатели, и их страхи.

Что же тогда мы можем сказать о «Евреям» сегодня? Послание к евреям—это проповедь, уходящая корнями в реальную жизнь. Оно обращено к мужчинам и женщинам, подобным нам с вами, обнаруживают, что могут сильно пострадать от обстоятельств, над которыми не имеют власти. Послание—это отклик на эмоциональную слабость, которая присуща каждому из нас. Оно пульсирует сознанием неизбежности борьбы, когда раскрывает цену ученичества. Послание к евреям—это ответ на ослабевающую веру испуганных мужчин и женщин. ...Оно передаёт слово от Бога, обращённое к суровой реальности жизни в ненадёжном мире.

Если вы когда-либо чувствовали себя сокрушённым этой реальностью, тогда Послание к евреям—это проповедь, которой вы не можете позволить себе пренебречь.

Уильям Л. Лейн
Из *Евреям: призыв к преданности*

“Давайте” в «Евреям»

4:1—[Давайте] Будем опасаться

Поэтому будем опасаться, чтобы, когда ещё остаётся обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим.

4:11—[Давайте] Постараемся

Итак, постараемся войти в покой оный, чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность.

4:14—[Давайте] Будем твёрдо держаться

Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса, Сына Божьего, будем твёрдо держаться исповедания нашего.

4:16—Да приступаем [давайте приступать]

Поэтому да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи.

6:1—[Давайте] Поспешим

Поэтому, оставив начатки учения Христова, поспешим к совершенству и не станем снова полагать основание обращению от мёртвых дел и вере в Бога.

10:22—Да приступаем [давайте приступать]

Да приступаем с искренним сердцем, с полной верой, кроплением очистив сердца от порочной совести и омыв тело водой чистой.

10:23—[Давайте] Будем держаться

Будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший.

10:24—[Давайте] Будем внимательны

Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам.

12:1—[Давайте] Свергнем с себя всякое бремя [Давайте] с терпением будем проходить

Поэтому и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще.

12:28—[Давайте] Будем хранить благодать

Итак, мы, принимая царство непоколебимое, будем хранить благодать, которой будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом.

13:13—[Давайте] Выйдем к Нему

Итак, выйдем к Нему за стан, нося Его поругание.

13:15—[Давайте] Будем приносить жертву хвалы

Итак, будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его.

Как минимум, в пяти отрывках в Послании к евреям делается отступление от главной мысли, чтобы призвать читателей быть более бдительными в своей преданности Божьему слову. Первое из них находится в 2:1–4; в нём читатели получают напоминание, что кому много дано, с того больше и спросится,—принцип, преподанный Христом (Лк. 12:48). Второе—предостережение об отступничестве (3:7—4:16). Последняя часть главы 5 (начиная со стиха 11) и вся глава 6 посвящены подробному наставлению, направленному на то, чтобы вывести учеников из летаргического сна и прочно утвердить их на пути к духовному совершенству. Четвёртое наставление, находящееся в 10:19–25, крайне необходимое, повторяет призыв из 4:16 признать Иисуса Своим Первосвященником, принёсшим единовременную жертву. Пятое длинное наставление, представленное в 12:1–29, призывает христиан оставаться твёрдыми в святой вере.

Джеймс Бертон Коффман
Из Комментария на «Евреям»